

МАСТЕР ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

Рахимов Закир Азимович

доцент кафедры узбекского литературоведения Ферганского
государственного университета (Узбекистан)

Аннотация:

В статье исследуется вопрос поэтического мастерства народного писателя Узбекистана Адыла Якубова. В частности, исторические романы писателя стали образцами полифонического романа в узбекской литературе. В романе «Этот старый мир» мастерство писателя выражается в уникальности повествования, типами рассказчиков, особенностями построения сюжета и композиции.

Ключевые слова: исторический роман, поэтика, мастерство, повествование, рассказчик, сюжет, композиция, образ, герой, ретроспекция, мифы, легенды. Мы являемся свидетелями того, что поэтика зрелых образцов узбекской прозы 70-80-х годов отразила лучшие черты передовых мировых романских школ. Одним из таких произведений является роман народного писателя Узбекистана Адыла Якубова "Этот старый мир" ("Кўхна дунё"). Одной из особенностей, вносящих новые изменения в поэтику таких произведений, как «Этот старый мир», является уникальность повествовательного метода романа. В процессе повествования непредвзятая речь автора, его речь об отношении, диалог с персонажем служат для освещения сложных событий со всех сторон. Анализируя композицию рассказа, персонажа можно также увидеть, что внутренние и внешние проявления речи, диалогическая и параллельная речь, а также способ повествования продолжают через письменную форму, то есть повседневную, что создало условия для автора-рассказчика стать "беспристрастным" рассказчиком. В результате реалистичный образ, находящийся во власти романного жанра, заложил еще одну основу для полного обеспечения жизненной силы.

Еще одно из событий, произошедших как художественно-эстетическое новшество в композиции романа «Этот старый мир», мы считаем, что эти типы рассказчиков представлены как автор-рассказчик, рассказчик, персонаж-рассказчик, летописец-рассказчик. Этот процесс привел к появлению в романе

полифонической речи героев произведения, персонажей второго уровня, иногда в исполнении автора, что является серьезным новшеством в узбекском историческом романе.

В романе такое разнообразие взглядов на авторскую речь позволяет описать существование и анализ человека. Такие вариации авторской речи характерны только для лучших образцов узбекского романа на следующем этапе, и жанр романа, а также совершенствование романного эпического повествования очевидна.

В романе, когда проявляется отношение автора к событиям и героям, речь автора и персонажа сходится. Такое отношение приводит к путанице между автором и речью персонажа. И эта ситуация выражается в результате психологических изменений в авторе, и авторская речь выходит за свои пределы. Как мы можем увидеть в романе, писатель выражает психологическое состояние персонажа, это психическое состояние путается с его собственным психическим состоянием, которое возникает из идеологической цели писателя. В результате формируется многовариантная речь, при этом нельзя забывать, что нейтральность в авторской речи, которую нужно понимать в узком смысле, также связана с расположением элементов сюжета.

Известно, что автор-рассказчик занимает главное место в любом произведении. Автор-рассказчик является внешним наблюдателем в романе, объективно наблюдает, анализирует все события, персонажей. Оно выражает свое отношение к описываемым событиям, но автор, в отличие от персонажа, не может открыто выразить свое отношение. Потому что четкое проявление их отношения к персонажу и событиям не входит в функции автора.

Когда писатель выступает в роли рассказчика в романе, он умело описывает внутренние переживания персонажей собственным сердцем, то можно подумать, что книжный рассказчик, который читает эти фрагменты, и есть сам персонаж. Потому что, в то же время, автор – это человек, который рассказал события романа, "инсценировал", и являющимся действующим лицом событий". Это также та особенность, которая отличает это произведение от других романов.

Открытие, созданное автором, занимает важное место в ситуации "непредвзятого" рассказчика. Потому что в других романах основное повествование основано на описании автора, его наблюдении, в то время как

в романе "Этот старый мир" рассказчик стоит в центре произведения, и его заслуга очевидна в передаче внутренних переживаний персонажей произведения, наблюдая за ними со стороны и внутри. Итак, "беспристрастный" - тот факт, что рассказчик также может "делать" вещи, которые автор не может объяснить, привнеся в роман много положительных изменений. И об этом свидетельствует блестящая перспектива "непредвзятого" рассказчика.

Простота наиболее жизненных литературных традиций жанра романа приписывается литературной критике, которая также выполнила важную художественную и эстетическую задачу в произведении «Этот старый мир». Имея давнее историческое прошлое, идентификация приобрела глубокую жизненную силу в романе «Этот старый мир», обогатив образ искренностью. Он обосновался последовательно и уместно в построении сюжета и композиции романа, сыграл важную роль в поддержании ритма, посвятив ему лирическую мелодию. Обзор литературы обогатил формы романического, изобразив тип рассказчиков и методы повествования. Как видно из наших отзывов, использование этого инструмента в качестве инструмента для реалистичной визуализации реальности, анализа и интерпретации дает возможность решить ряд теоретических и творческих проблем узбекской литературы. Но в любом случае такой анализ заключается в полном осознании роли и значения литературной критики в романе, в ее конкретном состоянии основного идейно-художественного замысла в произведении, в выполняемой художественно-эстетической функции.

Следующий период – это процесс внесения изменений в поэтику мирового романа, проникновение интерпретированием легенд и мифологических элементов в композицию этого произведения по содержанию. В романе «Этот старый мир» стоит отметить, что различные мифы и легенды об общественном строе и справедливом короле, любви и верности, интеллекте, жизни и смерти выполняют определенную художественно-эстетическую задачу, открывают внутренний мир героев произведения, определяют их отношение друг к другу, другие, объединяют сложные события в ассоциативную и ретроспективную систему.

В романе даны два параллельных направления: направление сюжета, повествующего о событиях жизни, и направление сюжета, составленного из мифов и легенд, движущегося в направлении повествования о событиях

жизни, создавая впечатление, как будто комментируя его и способствуя раскрытию основного идеологического содержания.

События романа начинаются с повествования о "Бани одам" и заканчиваются повествованием о "Бани одам", так что он сам придает целостность произведению, повествование о "Бани одам" становится развернутой метафорой, объединяющей все сюжетные нити в романе, проходящие через события как красная нить. Отход ко всем романическим событиям, развернутая метафора, объединяющая их от начала до конца, характерна для жанра, история Адама выполняет эту задачу в этом месте и раскрывает переносный смысл событий. Вот и получается, что в произведении сильнее проявляются не исторические или биографические, а философские тенденции. Богатство народных мифов и легенд эпического художественного мышления показывает, что узбекский роман находится в гармонии с тенденциями мировой литературы, вместе с тем, что своеобразие национального придает произведениям оригинальность. В результате Г.Маркес, М.Булгаков, мифы и легенды, романы которых художественно окультурены, становятся еще более богатыми национально-литературным мышлением и приобретают новые поэтические черты в таких романах, как «Этот старый мир».

Специфическая сложность в содержании и структуре романов типа «Этот старый мир» проявляется и в построении сюжета Мураду Мухаммаду Досту, получившему хорошую оценку в литературоведении, можно сказать, что ассоциативное появление сюжета из произведения Адыла Якубова «Этот старый мир» заняло широкое место благодаря процессу сознания, который приобрел характерную черту в романах Амона Мухтара. В настоящее время метод ретроспекции повествования, который попал в ту же форму в узбекской прозе 60-70-х годов, приобрел новое значение под влиянием метода ассоциации в вышеупомянутых романах. Таким образом, одной из новинок в композиции поэтики узбекского романа является ретроспективный метод построения сюжета, который не только рассказывает историю назад в прошлое, но и становится средством осмотра внутреннего мира героя.

Из композиции сюжета этого романа происходят народные образцы, полифоничность в способе повествования также повлияла на художественное слияние. Противоречия между истинным Ибн Синой в романе "Этот старый мир" и ложным Ибн Синой, Махмудом Газневи и Маликул Шароб, борьба становится все более и более метафоричной. В результате мы обнаружим, что

главный конфликт – это борьба унижение с добротой, лицемерие с искренностью. Подобные черты можно увидеть и в таких романах, как "Вечная битва"("Мангу жанг"), "Между двумя дверями"("Ики эшик ораси"), "Жизнь во сне"("Тушда кечган умрлар"), доказательство того, что внутреннее содержание произведения и конфликт приобретает особую новую тенденцию в обосновании авторской идеи.

Литература

1. Rahimov Z. Chronotope image in the novel "Ulugbek treasure" by Odil Yakubov // International Journal of Integrated Education, 2020, ноябрь. № 3. page 183-186.
2. Rahimov Z., Gulomov D. Retrospective plot features. EPRA International Journal of MULTIDISCIPLINARY RESEARCH (IJMR), 2020, november, №6, page 510-513.
3. Rahimov Z., Gulomov D. Д. Retrospective structure in fiction. "Actual problems of classical and modern uzbek literature" collection of the international online conference, 2020, page 153-160.
4. Rahimov Z. Stule and literature in the historical novel // Czesh. Journal of Multidisciplinary Innovations. Volume 12, December, 2022. page 4-9.

